

Белобородова Анна Валерьевна

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕЙОРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ
В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ**

Данная статья посвящена рассмотрению формирования пейоративного коннотативного компонента во фразеологизмах в английском языке. Антропоцентрическая обусловленность моральной оценки раскрывается в статье на примере субстантивных фразеологизмов, дающих негативную оценку личности и ее атрибутам - поведению, поступкам, суждениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 11-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

вой уже не просто *дорога*, а *распутье* - место, где сходятся или расходятся дороги, где герой в раздумье о том, как двигаться дальше. Следующие две строки переводчица опять переставляет местами, заменяя глагол более ёмким и широким существительным со значением процесса: *прояснение сути*. Не просто ответ, а выявление самого важного, существенного в жизни. Любовь - чувство, которое определяет для героини смысл жизни, ее ход; оно - естественное состояние человеческого сердца.

Ty jedna odpowiadasz,
Mówiąca czy milcząca.

(Только ты отвечаешь, молчишь ли ты или говоришь)

Молчишь ли, говоришь ли -
Ты прояснение сути.

В последней строфе теряется строка: *Wiącej w białej piersi* (которое бьётся в белой груди). *Кровь сердца* переводчица интерпретирует как *сердце с кипучей кровью*. У Ахматовой появляется характер героини: «кипучий» - страстный, пылкий. Следует обратить внимание на форму глаголов: *ślucham* (*слушаю*) и *śłyszę*. *Слушать* - больше, чем *слышать*. По существу «слышать» - значит физически воспринимать звук. Тогда как «слушать» - значит воспринимать звуки определенного значения. Человек слышит в результате реакции органов чувств. Слушание же - волевой акт. Чтобы слушать, необходимо желание.

Эпитет *безумная* (любовь) Ахматова, следуя своей сдержанности, заменяет на *единая*. Тем самым стихотворение завершается тем, с чего оно начиналось - единственностью той, которая и «связь с землёю», и «прояснение сути».

В своей любовной лирике Ахматова часто обращается ко второму лицу, которое ощущается присутствующим. Многие её стихотворения начинаются прямо с «ты» или с соответствующей глагольной формы. («Ты знаешь, я томлюсь в неволе», «Ты письмо моё милый не комкай», «Как соломинкой пьёшь мою душу» и др.). Кроме этого, исследователи подчёркивают характерные для поэтессы разговорные интонации и редкие метафоры. Может быть, поэтому в этом стихотворении поэтессе удалось найти общий тон с польским автором. Ахматова вводит более спокойные, нейтральные, привычные образы. Делает она это с замечательным тактом, позволяя себе подобные отступления, как правило, только в мелочах - в эпитетах, во вспомогательных образах, в интонации. Изменяя внешние формы, перестраивая отдельные фразы, поэтессе удалось очень точно передать то, о чём писал на своём языке Тувим.

Список использованной литературы

1. Богомолова Н. А. Польские и русские поэты XX века. Творческие связи. Аналогии. Художественный перевод. - М., 1987.
2. Гурвич И. Любовная лирика Ахматовой (целостность и эволюция) // Вопросы литературы. - М., 1997. - № 5.
3. Живов М. Тувим // Литературная энциклопедия: В 11 т. - М., 1939. - Т. 11.
4. Королева Н. В. Комментарии // Ахматова А. А. Собрание сочинений: В 8 томах. - М., 2005. - Т. 8 (дополнительный): Переводы. 1950-1960-е гг.
5. Польская поэзия XIX-XX вв.: В 2-х томах / Под ред. Ю. Живова. - М., 1963. - Т. 2.
6. Julian Tuwim. Dzieła. - Warszawa, 1955. - Т. I: Wiersze.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕЙОРАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СУБСТАНТИВНЫХ ФЕ

Белобородова А. В.

Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладощина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Н. Б. и к.ф.н. Юздовой Л. П.

Данная статья посвящена рассмотрению формирования пейоративного коннотативного компонента во фразеологизмах в английском языке. Антропоцентрическая обусловленность моральной оценки раскрывается в статье на примере субстантивных фразеологизмов, дающих негативную оценку личности и ее атрибутам - поведению, поступкам, суждениям.

Человек, оценивая свойства, определяет качество «предметов», выражает свою оценку; без человека нет ни качества, ни оценки, существуют лишь свойства предмета сами по себе. Оценка отражает не реальный мир, а отношения между существующим миром и его идеализированной моделью. В современной лингвистике нет единого толкования термина *оценка*: этим термином обозначают средства суффиксации со значением оценки, всю совокупность значений и средств языка, выражающих эмоциональное отношение. Оценка - языковая функционально-семантическая категория, имеющая сложную структуру и большой круг средств выражения.

При оценивании всегда имеется субъект оценки, объект оценки и оценочное отношение. Оценку нередко относят к сфере модальности. Безусловно, оценка и модальность связаны, но между этими понятиями существует и различие: модальность выражается на уровне высказывания, а оценочность широко проявляется во фразеологизмах и лексемах. Языковая категория оценки является отражением мыслительных процессов, которые ведут к установлению ценности всевозможных объектов. Категория оценки признаётся функционально-семантической и имеет особое, единое для всех репрезентирующих единиц, содержание, многочис-

ленную иерархическую структуру; связана с модальностью, экспрессивностью и эмоциональностью [Чернявская 2001: 13].

Оценка заложена в плане содержания фразеологизма, она накладывается на денотат и образует еще один семантический компонент в семантической структуре ФЕ - коннотат (коннотативное значение). Коннотативный аспект - это "стилистическая окраска ФЕ, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента" [Кунин 1972: 210]. Коннотативный аспект особенно важен для фразеологической семантики, что объясняется двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении. Коннотацию можно рассматривать как дополнительную информацию, ... совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компоненты [Арнольд 1986: 42].

Во фразообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевлённые. Как пишет Ш. Балли, «...извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевлённые предметы, но это ещё не всё: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [Балли 1961: 221].

Особую роль в этих коммуникационных процессах играют субстантивные фразеологизмы. В отечественной германистике фразеологизмы различают по лексико-синтаксическому принципу, т.е. по их соотносённости с той или иной частью речи и выполнению соответствующей синтаксической функции, и выделяют следующие группы ФЕ: вербальные (функционально соотносимые с глаголом, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является глагол), адвербиальные (функционально соотносимые с наречием), прономинальные, субстантивные фразеологизмы [Аракин 1979: 171]. Субстантивными принято считать ФЕ, функционально соотносимые с существительным, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является существительное. А. В. Кунин предлагает еще один термин - номинативные ФЕ. Номинативные ФЕ являются оборотами, выполняющими функцию называния, т.е. обозначения предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т.п. В образных ФЕ по-разному переплетаются экспрессивность, образность, интенсивность, эмоциональность, оценочность. Тем не менее, подавляющее большинство субстантивных ФЕ носит антропоцентрический характер, т.е. относится к человеку или к тому, что с ним связано. Эти обороты обычно имеют оценочный характер [Кунин 1996: 208]. Оценки могут быть как положительными, так и отрицательными, или пейоративными. Количество безоценочных оборотов в силу антропоцентрической природы и обусловленности языка практически сводится к минимуму.

Пейоративность пронизывает все слои человеческой жизни. Пейоративность является одним из признаков создаваемой фразеологизмами картины мира. Источником пейоративности является сам человек со всеми его недостатками характера, внешности и порождаемой им социальной действительности [Аюпова 2004: 106].

При обозначении лиц фразеологические единицы развивают свое метафорическое переосмысленное значение, основанное на разного рода сходствах. Давая номинацию личности, субстантивный фразеологизм при этом является прямым выразителем отношения и моральной оценки говорящего к обозначаемому субъекту. Субстантивных оборотов с отрицательной оценкой больше, чем с положительной [Кунин 1996: 209]. Семантический диапазон субстантивных фразеологических единиц довольно широк. Можно выделить следующие группы субстантивных ФЕ с пейоративной оценкой (по Кунину: с отрицательной оценкой):

- **по сходству возраста:** *babes and sucklings* - новички, совершенно неопытные люди ($\approx$ молоко на губах не обсохло);
- **по сходству поведения, по присущим свойствам:** *a dog in the manger* - собака на сене; *a broken reed* - человек, на которого нельзя положиться, ненадёжный человек;
- **по сходству положения:** *a round peg in a square hole (a square peg in a round hole)* - человек не на своём месте, неподходящий человек; *a snake in the grass* - змея подкалодная, тайный враг.

Субстантивные ФЕ отражают многообразие жизни - людей, обладающих самыми различными свойствами, их чувства, поступки [Кунин 1996: 216]. Среди фразеологизмов можно найти ФЕ, характеризующие личные качества человека с положительной или отрицательной стороны (*the man in the street* - заурядный, рядовой человек). В отдельную группу можно выделить ФЕ, характеризующие умственные способности человека с негативной стороны: *a wooden head* - дурень, тупая голова, тупица; *a single-track mind / a one-track mind* - ограниченный, односторонний ум; *an empty pate* - пустая голова; *midsummer madness* - умопомешательство, чистое безумие; *nobody's fool* - никчемный, бестолковый человек.

Однако, являясь изначально антропоцентрическими, ФЕ номинативного характера дают оценку не только личности человека, его способностям и качествам, но и всему, что с ним связано, например, таким атрибутам личности, как поступкам, мыслям, чувствам, поведению: *airs and graces* - манерность, жеманство; *the greened-eyed monster* - «чудище с зелеными глазами»; *the last straw* - последняя капля, предел терпения; *bad blood* - вражда, рознь, *gall and wormwood* - нечто ненавистное, постылое; *a stab in the back* - удар в спину, предательское нападение.

Приведенные группы, обозначающие поступки человека, его умственные способности, личные качества, конечно, не являются исчерпывающими, но все же дают представление о многообразии английских субстантивных ФЕ с пейоративным коннотативным компонентом. Метафорический перенос дает возможность фразеологизму развить свойство как положительной, так и отрицательной оценки личности и ее атрибутов, что еще раз доказывает антропоцентричную природу языка как явления.

Список использованной литературы

1. **Аракин В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков. - Л.: Просвещение, 1979. - 205 с.
2. **Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1986. - 3-е изд., перераб. и доп.
3. **Аюпова, Р. А.** Связь фразеологической антонимии с пейоративной и мелиоративной оценочностью / Р. А. Аюпова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.
4. **Балли Ш.** Французская стилистика. - М.: Высшая школа, 1961. - 262 с.
5. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь: В 2-х томах. - М., 1967.
6. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высш. шк., 1996. - 2-е изд. - 336 с.
7. **Кунин А. В.** Фразеология современного английского языка. - М.: Международные отношения, 1972. - 287 с.
8. **Телия В. Н.** Метафоризация и роль в сознании языковой картины мира. Роль человеческого фактора. Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988.
9. **Чернявская, Е. А.** Оценка и оценочность в языке и художественной речи (на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Чернявская. - Орёл, 2001. - 20 с.

РАЗНОВИДНОСТИ ЖАНРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

Вагенляйтнер Н. В.

Омский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Никитиной Л. Б. и к.ф.н., доц. Литвиненко Ю. Ю.

В данной статье выделены основные жанровые особенности предвыборных текстов, описаны разновидности жанра политического портрета, реализуемые в них.

Характеризуя политическую коммуникацию, А. П. Чудинов отмечает разнообразие жанров устной и письменной политической речи. В основу классификации этих жанров кладутся разные основания: функция, объем, целевая установка [Чудинов 2006: 38]. Каждый из выделенных жанров имеет отношение к образу политического деятеля: политик предстает либо как субъект речи, либо как ее объект - человек, о котором говорят. Иными словами, одни речевые жанры ориентированы исключительно на субъектную языковую ипостась политика (например, доклад, указ, договор, партийная программа), другие характеризуются ориентацией на политика - объект характеристики или оценки (например, биография, автобиография).

В данной статье определяются те речевые жанры, в которых образ политика как объектная сущность предстает в текстах предвыборных публикаций.

Общим показателем речевых жанров, характерных для сопровождения предвыборных кампаний, является сочетание в них трех коммуникативных целей: проинформировать, оценить и призвать к действию. При этом информация, оценка и императив могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Например: *Благодаря работе губернатора и краевых законодателей именно северные районы края вытацили свой счастливый билет* (информационное высказывание, в котором оценка и призыв имплицитованы, выводятся адресатом сообщения из смысла высказывания); *Политическая программа партии подготовлена профессионалами* (оценочное высказывание информационного типа, призыв имплицитован); *Голосуйте за Зюганова, человека дела* (императивное высказывание с эксплицитной оценкой, в котором информация представлена в свернутом виде («человек дела») и может быть выведена в результате дополнительных интерпретативных усилий адресата).

Еще одним общим показателем речевых жанров является наличие в рассматриваемых высказываниях портретных характеристик человека. Если учесть, что портретирование - это речевой жанр, в основе которого лежит коммуникативное намерение автора (говорящего) описать или воссоздать с требуемой степенью словесной детализации лицо (чаще не являющееся участником коммуникативной ситуации), его отличительные признаки и характерные проявления [Никитина 2007: 170], то нельзя не обнаружить реализацию этого жанра в текстах предвыборных публикаций. Очевидно, что степень детализации портрета политика в этих текстах различна и определяется целым рядом экстралингвистических факторов, в числе которых и сочетание разных коммуникативных целей говорящего: портретирование, информирование, оценка и призыв.